

Петр ЕФИМОВ

«КРЫМСКАЯ КАЛИФОРНИЯ», ИЛИ ПО СЛЕДАМ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

"Сейчас при упоминании Крыма в России принято вызывать из памяти артековское детство и ругать Никиту Хрущева за то, что "отдал полуостров хохлам". А зря: все могло сложиться куда хуже, и на месте Крыма располагался бы 51-й штат США или то, что ныне именуется Государством Израиль"... Так начинается солидная публикация-интервью в "Аргументах и фактах" под сенсационным заголовком "Как Крым чуть не стал Израилем" (№ 43, 2008 г.).

Корреспондент Сергей Осипов интервьюировал известного российского госдеятеля Михаила Полторанина, в прошлом министра печати и информации (1990-1992 гг.), зам. председателя правительства и депутата Российской Госдумы. А по сути своей он был и остался подзаборным антисемитом, которого первый президент Украины Леонид Кравчук предельно точно назвал держимордой (кстати, именно за антисемитские высказывания, выходящие "за пределы допустимых" в РФ, Полторанин и был изгнан из правительства).

А как вам сам тон редакционной врезки? Пренебрежительный, с явной издевкой, походка охаивается целое государство — член ООН, с первых строк читателя настраивают на критическую волну. Это впечатление усиливается по мере чтения всего интервью.

А денежки продолжали капать...

Действительно, еще в 20-е годы носилась идея создания Еврейской автономии в малонаселенной части Северного Крыма, был подписан даже документ под таким интригующим названием — "О Крымской Калифорнии", между "Джойнтом" (американской еврейской благотворительной организацией, представлявшей в первые годы советской власти США) и ЦИК РСФСР. По этому соглашению, "Джойнт" выделял России по 1,5 млн. долларов в год для нужд еврейских сельскохозяйственных коммун. До 1936 г. России было переведено 20 млн. долларов. Несколько таких коммун работали весьма продуктивно: получали высокие урожаи, внедряли новую технику, росло и животноводство. Потом их преобразовали в совхозы. Но со временем по разным причинам т. н. "Крымский проект" заглох (а денежки, повторюсь, до 1936 г. продолжали капать).

А далее в интервью начинается самое интересное. Ссылаясь на Милована Джиласа, будущего вице-президента Югославии, Полторанин приводит такой факт. Джилас вместе с Иосипом Броз Тито тайно прилетел в СССР (видимо, дело было в конце войны) и в личной беседе спросил Сталина, зачем весной 1944 г. из Крыма депортировали татар. По словам Джиласа, Сталин сослался на данные Рузвельта о необходимости расчистить Крым для... еврейских переселенцев. И вроде бы американцы обещали за это льготный 10-миллиардный кредит. Более того, автор интервью делится и таким "секретом", будто бы руководителем "Еврейской Крымской Рес-

публики" собирались назначить Лазаря Кагановича. Но почему-то далее Полторанин перескакивает на события времен Хрущева — передачу Крыма Украине. У читателя, не знакомого с деталями этой истории, создается впечатление, будто Сталина очень заботил "еврейский вопрос", и он готовил Крым для новых переселенцев — евреев. Вообще-то, заботил, только вектор этих забот явно был повернут в иную сторону. Квинтэссенцию этих событий автор почему-то упустил, оставив читателя домысливать продолжение. И, судя по всему, упустил не зря.

В истории с "еврейским Крымом" Сталин предстает не только как искусный мастер интриги и закулисных сделок, но и как автор, постановщик, дирижер и главное действующее лицо этого лицедейства. И все эти обязанности он исполнял одновременно. А когда пришло иное время, переложил все "грехи" на своих подельников. На XIX съезде КПСС в октябре 1952 г. в своей речи он сказал: "Молотов — преданный нашему делу человек. Но нельзя пройти мимо его недостойных поступков. Чего стоит предложение Молотова передать Крым евреям? Это грубая политическая ошибка товарища Молотова. На каком основании товарищ Молотов высказал такое предложение? Товарищу Молотову не следовало быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым" (Костырченко Г.В., "Тайная политика Сталина", 2001 г., с. 684).

Оказывается, главным трубадуром Крымского проекта был Молотов? Только глупец может поверить в то, что Молотов мог самостоятельно решать такие проблемы. За его спиной постоянной грозной тенью стоял "хозяин", без него ни один мало-мальски важный вопрос в стране не решался. Знакомый метод деспота: заварить кашу, а потом находить козлов отпущения и наказывать по-сталински.

Ложь должна быть чудовищной

Вернемся в 1943-й год. Крым еще не освобожден, но уже плетутся разного рода интриги. СССР истощен войной, и пора всерьез заняться экономикой. Нужны огромные средства. Тогда и появилась идея возродить проект "Крымской Калифорнии". Но нужен новый гарант, нужны новые лица, под которых можно получить серьезный "навар". Ломовые методы и ломовая грубость Кагановича не подходят. Всплывают новые действующие лица — Еврейский Антифашистский Комитет (ЕАК) и его председатель Соломон Михоэлс (Вовси). Человек известный и авторитетный: главный режиссер Государственного еврейского театра (ГОСЕТ), народный артист СССР. Сталин щедр к тем, кто ему нужен: он сам вписывает Соломона Михоэлса в списки лауреатов своей премии. А следом — "выделить председателю ЕАК персональную легковую машину".

Сталин был добросовестным учеником доктора Геббельса. Его откровение "Ложь должна быть чудовищной" стало его, Сталина, основополагающей доктриной. И в его воспаленном мозгу зреет злодейский план. Надо только его хоро-

шенько продумать и верно подать. Крым, превосходящий по площади всю Палестину, способен вместить миллионы евреев не только из СССР, но и всего мира — вот и "окончательное решение еврейского вопроса". Чем не приманка для американцев? Клынут, обязательно клынут. Нужно только не торопясь соорудить заманчивую наживку. Вовлечение США в крымский проект даст фору в атомном противоборстве, обеспечит кредиты и льготы по ленд-лизу. А разве не солидной приманкой будет и сам Михоэлс на президентский пост "Крымской Еврейской Республики"? Но инициатива должна исходить не от правительства, а от еврейской общественности. Конечно, от ЕАК — наиболее влиятельной и авторитетной силы еврейской интеллигенции в стране. Пока...

На одном из совещаний у Сталина разбирается весьма важная проблема: состояние работ по ядерному проекту. Докладывал Берия. Но вдруг Сталин перебил его и неожиданно задал такие вопросы: как готовится поездка делегации ЕАК в Америку? проинформирован ли Литвинов (посол СССР в США)? кто поедет вместе с Михоэлсом? кто их пригласит? Берия отвечает четко: с Михоэлсом поедет "наш человек" И. Фефер; Литвинов в курсе; Михоэлса пригласит Альберт Эйнштейн и Роберт Оппенгеймер (на Оппенгеймера вышла жена советского резидента Зоя Зарубина). Все готово, продумано до мелочей.

С миру по нитке

Перед отъездом Михоэлса принял В. Молотов, в ту пору первый зам. предсовнаркома и министр иностранных дел. Принял не в служебном кабинете, а на квартире. По-домашнему. Сам факт такого приема должен подчеркнуть особую заинтересованность руководства страны в этой необычной командировке. Михоэлс и не предполагал, что инициатором встречи был вовсе не хозяин квартиры, а хозяйка всей державы: он дотошно проинструктировал своего зама, как и о чем говорить. Историк и писатель Виктор Левашов в книге "Русские тайны. Убийство Михоэлса" (М., 1998) пишет: "Берия напомнил, что Михоэлса нужно проинструктировать. — Сделать это мне? — Тебе? Нет. Будет лучше, если это сделает Молотов. А товарища Молотова я проинструктирую сам" (с. 74).

Соломон Михоэлс польщен столь высоким вниманием. Но чувствует себя неудобно. Он встревожен. Еще не до конца понимает, почему этот визит проходит с такой помпой. Он перебирает все детали встречи. Уже в Америке он пожалует о том, что не успел все рассмотреть в квартире Молотова: дотошные американцы детально расспрашивали его об обстановке, о том, чем его угощали, во что был одет Молотов и его жена Полина Жемчужина. Это будет потом. А тогда, возвращаясь домой, он все никак не мог уловить главный смысл этих посиделок со вторым лицом государства. В памяти остались его настоятельные советы не уходить от острых вопросов, он весьма прозрачно намекал о Крыме. В том, что встреча инициирована Сталиным, теперь он не сомневался. Но зачем? Постичь логику Сталина было трудно. Как это отдать Крым с его курортами, порта-

ми, Севастополем, Черным морем, выходом на Балканы, Турцию... Михоэлс чувствовал подвох, но до конца осмыслить не мог. Он не мог знать о той игре с Западом, которую затеял Сталин: выжать из США все что можно, а потом обрубить концы. Нет, не о евреях думал Сталин. Впрочем, думал и о них. После захвата Крыма немцы переселили сюда тысячи кубанских казаков и членов их семей из Краснодарского края. После освобождения они рвались домой, но разрешения им не давали, учитывая антиеврейские настроения в их среде. Чем не конфликт? Запретили восстановление прежних еврейских колоний, не возвращали жилища, не принимали на работу. А если возвратятся татары? Начнется резня. Сталин смотрит вперед...

Беспокоила Михоэлса и замена партнера. Приглашение прислали ему и еврейскому поэту Маркишу, но вдруг "всплыл" Ицик Фефер. Нет, не вдруг. Разве он мог знать, что Фефер (агентурная кличка Зорин), завербованный органами НКВД, — давнишний их сотрудник, и ему предписывалось денно и ночно бдеть за своим патроном, все фиксировать и передавать вице-консулу советского посольства? В фешенебельной гостинице, куда их поселили, он засиделся до глубокой ночи и что-то строчил в своем блокноте.

— Вы что, стихи по ночам пишете? — поинтересовался однажды Михоэлс.

— Поэмы, — буркнул в ответ Фефер.

То были действительно поэмы, достойные внимания широкой общественности (вспомнил в этой связи старый-престарый анекдот: "Ты что по ночам пишешь?" — спрашивает жилец гостиничного номера своего соседа. "Оперу" — отвечает тот. Оказалось, все верно: он писал докладную своему оперуполномоченному). Разве могло Феферу даже в дурном сне присниться, что вместе с другими членами ЕАК его, своего же сотрудника, "отблагодарят" 9 граммами свинца?! Но до этого было еще далеко.

А пока они колесили по Америке, Канаде, Англии, Мексике и выбивали солидные деньги. С миру по нитке. И выбили немало — более 32 миллионов долларов — под все тот же мифический крымский проект.

Не помогло и Соломоново решение

Вернемся к интервью Полторанина. "Сталин понимал, — говорит он, — что американцы продавливают крымский проект не в интересах советских евреев, а в своих геополитических целях..." А в каких же целях будировал этот мнимый проект Сталин? Очень точно на этот вопрос ответил генерал-лейтенант Судоплатов, в ту пору начальник 4-го Управления НКВД, ответственный за спецоперации: "Сразу же после образования Еврейского Антифашистского Комитета, — пишет он, — советская разведка решила использовать связи еврейской интеллигенции для выяснения возможности получить дополнительную экономическую помощь через сионистские круги... С этой целью Михоэлсу и Феферу, нашему проверенному агенту, было поручено прозондировать реакцию

влиятельных сионистских организаций на создание еврейской республики в Крыму. Эта задача специального разведывательного зондажа была успешно выполнена" (Павел Судоплатов. "Разведка и Кремль", М., 1996 г., с. 339-340).

Делегация ЕАК с триумфом возвратилась в Москву. Сталин вновь поручает Молотову пригласить Михоэлса, поблагодарить за поездку и намекнуть, что сейчас самое подходящее время еврейской общественности обратиться к правительству с просьбой о создании еврейской республики в Крыму. А Берии поручает позаботиться о том, чтобы крымский проект вышел на правительственный уровень.

Михоэлса не покидает тяжелое предчувствие. Он не мог знать о том, что тревожится не он один. В другом конце Москвы подобные сомнения терзают и Соломона Лозовского — начальника Совинформбюро и зам. наркома иностранных дел. Они не могли не встретиться, два Соломона. И принимают соломоново решение: на президентие ЕАК обращение в правительство не обсуждать, а отправить его за тремя подписями — председателя, его зама и ответственного секретаря. Почему? "В президиуме Комитета весь цвет еврейской интеллигенции, — сказал Лозовский. — Так давай их побережем" (В. Левашов. Указ. соч., с. 167). Но даже этот мужественный и выверенный шаг не уберег ни их, ни весь президиум ЕАК. По прямому указанию Сталина, 13 января 1948 г. будет зверски убит Михоэлс (его жена, красавица Анастасия Павловна Михоэлс-Потоцкая, потомственной польской графине, не только не разрешат поехать в Минск и узнать подробности автокатастрофы, но и вообще запретят "проявлять излишнее любопытство"), а 12 августа 1952 г. после мучительных допросов и нечеловеческих пыток будут расстреляны С. Лозовский, В. Зускин, П. Маркиш, Л. Квитко, Б. Шимелиович, И. Фефер, И. Юзефович, Д. Гофштейн, Д. Бергельсон. Умерли в тюрьме З. Гринберг и С. Брегман. И. Нусинов сгинул в безвестности. Лишь академику Лине Шгерн повезло: она отбыла пятилетний срок ссылки и умерла в Москве в 1968 г.

Уникальная провокационная операция "Крымская Калифорния" прошла на глазах всего мира. Никто не посмел усомниться в том, что ЕАК стал "националистическим центром международного сионизма" и готовил "государственный переворот", а потенциальный кандидат в президенты КЕР Соломон Михоэлс "возглавил сионистский заговор". Это был колоссальный гипноз, в который поверили даже Бернард Шоу и Герберт Уэллс, Анри Барбюс и Ромен Роллан, Лион Фейхтвангер и Бертольд Брехт...

Казалось бы, эти бредни канули в Лету вместе со своими хозяевами. Ан нет! Вновь из покрытой толстым слоем пыли, насквозь пропахшей нафталином печальной истории пытаются извлечь дивиденды злобные антисемиты и их пособники.

...Товарищ Сталин сыграл свою партию. Товарищ Сталин не любил проигрывать. На очереди было "дело врачей". Адская машина продолжала свой кровавый бег.

Но это уже другая история.

США
Опубликовано в газете
"Еврейский мир"

«Всемирные одесские новости» в сети Интернет:

www.odessitclub.org